

DOI: 10.17516/1997-1370-0907
УДК 323.21

Socio-Political Communications in the Context of Ideological Discourse

Sergey V. Ivlev*

*Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation*

Received 31.01.2022, received in revised form 10.02.2022, accepted 15.02.2022

Abstract. The processes of separation and distribution of power in society are largely determined by socio-political communications, the study of which at the present stage of development of society acquires both theoretical and practical relevance. In modern conditions, the influence of socio-political communications on the development of society acquires not only a positive character, in terms of the formation of public dialogue, ideological consensus, but also contains certain threats in the context of the use of new information technologies in the dissemination of mechanisms for manipulating public opinion. In this context, the relationship between socio-political communications and issues of ideological discourse is obvious. The phenomenon of ideology within the framework of discourse analysis is considered from the point of view of its role in the reproduction of social relations. In the ideological discourse there is always a controversy expressing the most general tendencies of the struggle of certain ideas in society. On the one hand, ideologies first of all try to outline relations with their most prominent opponents, contacts with which are formed on the principles of distancing. Ultimately, such a «dialogue» mode of discourse leads to political destabilization. On the other hand, the ideological contacts of supporters of ideologies with more politically acceptable competitors suggests the possibility of their rapprochement, which cannot but strengthen political stability in society. The article analyzes current trends in the development of socio-political communications, as well as their influence on the formation of the ideological configuration of modern society. The implementation of socio-political communications in the public sphere of socio-political relations is presented. The functions implemented in the public sphere are analyzed, allowing to ensure effective interaction between the authorities and society. The type of social structure depends on socio-political communications, within which new technological practices are formed that have a contradictory effect on the development of society. As a result of the study, the necessity of the practical application of socio-political communications in achieving an ideological consensus in modern society is shown.

Keywords: ideology, communication, ideological discourse, socio-political interaction, social stability, consensus.

Research area: political sociology.

Citation: Ivlev S. V. (2022). Socio-Political Communications in the Context of Ideological Discourse J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(2), 244–253. DOI: 10.17516/1997-1370-0907

Социально-политические коммуникации в контексте идеологического дискурса

С.В. Ивлев

*Кемеровский государственный университет
Российская Федерация, Кемерово*

Аннотация. Процессы разделения и распределения власти в обществе во многом определяются социально-политическими коммуникациями, изучение которых на современном этапе развития социума приобретают как теоретическую, так и практическую актуальность. В современных условиях влияние социально-политических коммуникаций на развитие общества не только приобретает положительный характер в плане формирования общественного диалога, идеологического консенсуса, но также содержит в себе определенные угрозы в условиях использования новых информационных технологий в распространении механизмов манипуляции общественным мнением. В данном контексте очевидна взаимосвязь социально-политических коммуникаций с вопросами идеологического дискурса. Феномен идеологии в рамках дискурс-анализа рассматривается с точки зрения ее роли в воспроизводстве социальных отношений. В идеологическом дискурсе всегда присутствует полемика, выражающая наиболее общие тенденции борьбы тех или иных идей в общества. С одной стороны, идеологии прежде всего пытаются очертить отношения со своими наиболее яркими противниками, контакты с которыми формируются на принципах дистанцирования. В конечном счете такой «диалоговый» режим дискурса ведет к политической дестабилизации. С другой стороны, идейные контакты сторонников идеологий с более приемлемыми по политическим соображениям конкурентами предполагают возможность их сближения, что не может не укреплять политическую стабильность в обществе. В статье анализируются современные тенденции развития социально-политических коммуникаций, а также их влияние на формирование идеологической конфигурации современного общества. Представлена реализация социально-политических коммуникаций в публичной сфере общественно-политических отношений. Проанализированы функции, реализующиеся в публичной сфере, позволяющие обеспечить эффективное взаимодействие власти и общества. Тип общественного устройства зависит от социально-политических коммуникаций, в рамках которых формируются новые технологические практики, противоречиво влияющие на процесс развития общества. В результате исследования показана необходимость практического применения социально-политических коммуникаций в достижении идеологического консенсуса в современном обществе.

Ключевые слова: идеология, коммуникация, идеологический дискурс, социально-политическое взаимодействие, консенсус, общественная стабильность.

Научная специальность: 22.00.05 – политическая социология.

Введение

Современный социально-политический процесс не реализуется без взаимодействия социальных субъектов вне коммуникаций, которые инициируют направления развития общественной жизни. В нашем исследовании, актуализируя значимость целеполагания в осуществлении социально-политической коммуникации, возникает необходимость обращения к определению социально-политической коммуникации французским социологом Р.Ж. Шварценбергом, который трактует ее как «процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами. Непрерывный процесс обмена информацией осуществляется как между индивидами, так и между управляющими и управляемыми с целью достижения согласия» (Shvartsenberg, 1992). Из этого следует, что процессы социально-политической коммуникации с точки зрения развития политической системы и идеологического дискурса рассматриваются как обмен информацией в целях достижения общественного консенсуса. Однако коммуникация предполагает не только передачу информации, но и трансляцию культурных ценностей, обуславливающих содержание идеологического дискурса в целом.

Теоретические основы

Коммуникация пронизывает человеческие отношения и, согласно Л. Паю, является «паутиной человеческого общества», которая создает основу для структурирования определенных властных отношений. Ученый, по сути, предсказал формирование представлений о мировой культуре, преодолевающей границы национальных государств, в которых соединяется рациональная теория бюрократии М. Вебера с теорией гражданской культуры Г. Алмонда. Коммуникация обеспечивает распростра-

нение такой мировой культуры в политическом развитии социума.

В исследованиях коммуникации часто выражались идеи о системах и кибернетике, особенно в работах Д. Истона, но более конкретно в исследованиях К. Дойча – в его книгах «Нервная система правления», «Национализм и социальная коммуникация». В «Теории коммуникативного действия» Ю. Хабермаса раскрывается концепция противоречия между областями повседневного существования людей и их привычных форм взаимодействия, и существованием экономической и политической организаций общества как некоего целого, производящего коммуникативные связи людей, регулируемые непосредственно законами самого языка.

Постановка проблемы

На основании представленных концептуальных исследований выстраивается следующая проблема. Социально-политические коммуникации имеют амбивалентную природу, одновременно являясь элементом политической системы, выступают инструментом консолидации в процессе идеологического диалога, с одной стороны, но при этом с развитием современных технологий становятся механизмом манипуляции общественным мнением, в том числе в идеологическом плане, – с другой.

Методы

В статье используются следующие методы: структурно-функциональный подход, системный анализ, компаративистский метод.

Обсуждение

В западной социальной науке сформировались разнообразные подходы к пониманию социально-политических коммуникаций и идеологического дискурса. Рассмотрение вопросов взаимодействия между государством и обществом име-

ет богатую историко-философскую базу. Но если посмотреть на эту проблему на макроуровне, то большинство концепций можно свести к теории одностороннего вертикально выстроенного взаимодействия государства и общества.

В современной политической социологии существуют различные подходы в рассмотрении коммуникативных процессов. В концепции К. Дойча информация выступает важным механизмом в функционировании социальных систем. Он сравнивает информационные потоки с разветвленной нервной системой, что во многом предопределяет эффективность работы власти. Важно подчеркнуть, что согласно теории К. Дойча распространение информации внутри политической системы определяется зрелостью общества. В демократических моделях развития общества информация свободно транслируется во всех социальных группах (но при этом ее содержание зависит от адресата), соответственно, в тоталитарных режимах доступ к информации носит ограниченный характер (Deutsch, 1966).

В контексте нашего исследования интерес вызывает позиция немецкого философа Ю. Хабермаса. Он «различает власть, рождающуюся в процессе коммуникации, и административно применяемую власть. В деятельности политической общественности встречаются и перекрещиваются два противоположных процесса: с одной стороны, коммуникативное формирование легитимной власти, которая рождается в свободном от всякой репрессивности процессе коммуникаций политической общественности, а с другой – такое обеспечение легитимности через политическую систему, с помощью которой административная власть пытается управлять политическими коммуникациями (Habermas, 1995:50).

Идеология как форма коммуникации в формировании социально-политического дискурса с точки зрения рациональности рассматривается в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Он определяет дискурс, исходя из противопоставления моделей: «идеальная речевая ситуация»

и «систематически искаженная коммуникация (идеология)» (Habermas, 1995).

Особое внимание коммуникативной реальности уделяет Э. Гидденс. Он отмечает, что «позиционирование или расстановка индивидов в пространстве социальных взаимодействий составляет фундамент социальной жизни» (Giddens, 2005:20). По сравнению с нормативистской теорией общества Ю. Хабермаса нормативный уровень рассматривается Э. Гидденсом не как жестко заданный в конкретный момент исторического развития, а как достаточно конструируемый в потоке реального времени-пространства путь социального творчества.

Согласно научному подходу М. Кастельса к осуществлению комплексного исследования всего многообразия общественных отношений, выделяется множество потоков, формирующих современное «сетевое общество». «Под потоками я понимаю целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества,» – пишет М. Кастельс (Kastel's, 2000: 326).

Российские ученые уделяют вопросу исследования природы, сущности и особенностей политических коммуникаций, а также проблеме идеологического дискурса не меньшее внимание. О.А. Барташова и С.Е. Полякова рассматривают «political and legal discourses are the types of institutional discourse which aims at organizing and managing the social network. These types are mostly represented through pragmatically persuasive texts (electioneers' speeches, parliamentary debates, prosecutor's charges and speeches for the defense, etc.). From a general linguistic perspective persuasiveness means how the addressant influences the addressee by convincing them in something or motivating to certain actions given a free choice perceived by the addressant. Any discourse is grounded in a certain pattern of human experience» (Bartashova, Polyakova,

2018:707). В данном случае авторы анализируют социально-политические дискурсы с правовой позиции с учетом лингвистического исследования текстов, но необходимо, на наш взгляд, рассмотреть данное понятие также с точки зрения идеологической и политической коммуникации.

Категория дискурса вышла за границы исключительно лингвистического определения, она имеет междисциплинарный характер. М. Б. Ворошилова отмечает, что дискурс, в том числе и политический, всегда находит свое выражение в тексте, но не сводится к некоему одному тексту: «Дискурс не ограничивается рамками собственно текста, а включает также социальный контекст коммуникации, характеризующий ее участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учетом фоновых знаний. Дискурс – это текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, он выходит за пределы текста и включает в себя различные условия его реализации» (Voroshilova, 2007:73).

В работе «Политический дискурс: попытка истолкования понятия» Ю. А. Сорокин интерпретирует понятие «дискурс» как составную часть идеологии: «Политический дискурс есть разновидность – видовая – идеологического дискурса. Различие состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический имплицитно прагматичен» (Sorokin, 1997:57).

Согласно мнению К. Манхейма, существует проблема соотнесения частной и тотальной идеологий. Частная описывает ситуации простого искажения информации, ложных сведений, не затрагивающих глубинные ментальные структуры субъекта и схемы интерпретации действительности. Тотальная идеология способна изменить интерпретационную матрицу как на уровне субъекта, так и на уровне социальных групп и общества в целом, тем самым изменяя глубинные ментальные схемы восприятия (Mankheim, 1992).

Представитель неомарксизма А. Грамши развивал идею о гегемонии – ситуации, при которой власть осуществляет свое

доминирование, основываясь не только на силе принуждения, но и на силе согласия. Грамши анализирует осуществление гегемонии в пространстве повседневного мышления и повседневных способов взаимодействия между людьми. В рамках дискурс-анализа гегемония может рассматриваться в терминах борьбы для установления символического порядка дискурса как на уровне отдельных теорий, где сталкиваются противоположные трактовки событий, так и на уровне повседневных дискурсивных практик (Gramshi, 1980)

Необходимость анализа дискурса связана также и с идеями противостояния, с одной стороны, гуманистического направления, а с другой – радикально-настроенных течений в определении тенденций развития социума. Идеологические противостояния, с точки зрения А. В. Грачева, это «конфликты ценностные, они глубоко субъективны, опыт соперников обусловлен спецификой культуры и истории, в таких конфликтах предполагается смена политической системы, изменение правил игры» (Grachev, 2014: 86). Актуальность конфликтологического исследования идеологии связана с проблемой взаимоотношений консерватизма, либерализма и социал-демократизма, а также их возможного взаимодействия в рамках социально-политической коммуникации.

Классический либерализм, возникший со времен Дж. Локка, предполагает рассмотрение либерального направления в рамках негативной концепции свободы, где свобода понимается как снятие всех ограничений в понимании и воспроизводстве собственности. Во многом противостоянию идеологическим концепциям послужила Великая Французская буржуазная революция XVIII в., которая проходила под лозунгами: «Свобода», «Равенство», «Братство». Понимание общественной жизни с позиций социального равенства противоречило традиционным европейским ценностям. Ответной реакцией стал возврат к идеям традиционализма – первое направление консерватизма.

В процессе трансформации социально-политических систем сформировались

новые идеологические парадигмы, а именно неолиберализм, неоконсерватизм и социал-демократизм. Однако, как показывает практика, их коммуникативные стратегии находятся в противоречии друг с другом. Разногласия формируют полярность вопросов рассмотрения характера общественно-политического развития: авторитаризм – демократия, равенство – социальная иерархия, централизм – федерализм, национализм – толерантность и т. д. Во многом преодолению идеологических противоречий как в российских условиях, так и в условиях мировой практики могут способствовать социально-политические коммуникации, ориентированные на решение комплекса проблем: переработка форм политико-коммуникативных передач; создание положительных политических мифов и образов; развитие социально-политических действий информационного влияния на поведение субъектов политики; формирование мнения граждан.

Специфика социально-политических коммуникаций особенно ярко проявляется в публичной сфере. В современном научно-политическом лексиконе понятие «публичная сфера» используется в двух смыслах. В узком смысле она, по определению Ю. Хабермаса, «означает, прежде всего, ту область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение» (Habermas, 1973:231). Иными словами, это арена, форум публичного дискурса по поводу социально-политических проблем жизни и развития общества. В широком смысле публичная сфера в противовес частной – это сфера реализации присущих любому обществу коммунитарных интересов, т. е. интересов общества в целом. Публичная сфера не исчерпывается отдельными коммуникациями граждан и ее общественной рефлексией. Публичное обсуждение общих интересов порождает стремление реализовать их практически. По существу, публичная сфера – это всегда возможность сочетания элементов сопричастности и демократизма. Смысл в том, чтобы соединить процесс активизации общественных организаций в политической деятельности

с процессами управления органами власти для объединения индивидуальных интересов с общественными, а именно системы ценностей общества в целом. В данном случае публичная сфера обозначает проблему взаимодействия политических институтов и гражданского общества в создании политики, обеспечивающей публичный интерес (Krasin, 2005).

В публичной сфере реализуются следующие функции в процессе взаимодействия власти и общества. Первая функция – артикуляция интересов, которые выражают требования, предложения и запросы со стороны общества. В современном обществе проблема артикуляции социальных интересов во многом вызвана отсутствием базового консенсуса гуманистически направленных парадигм социально-политического развития: консерватизма, либерализма, социал-демократии. Проблема реализации данной функции заключается и в слабости институтов гражданского общества, особенно в российских условиях. С одной стороны, система социальных интересов не структурирована и атомизирована, а с другой – сфера государственного влияния настолько велика, что практически отсутствует возможность их представления государственным структурам. Определенная разобщенность социальных интересов вызвана кризисом идентичности, который чаще всего проявляется в периоды политической нестабильности. Как отмечает И. С. Семенов, «политика идентичности трактуется не только в традиционном для зарубежной науки контексте вовлеченности меньшинств и представляющих их групп интересов в «борьбу за идентичность» и продвижение прав ущемленных в социальном статусе сообществ, но и как политика государства и негосударственных субъектов политического процесса по формированию национальной, гражданской, территориальной идентичностей. Политика идентичности включает такие ключевые направления, как символическая политика, политика в сфере образования и культуры, политика языка, политика памяти» (Semenenko, 2017: 58).

Вторая функция – агрегация интересов, которая во многом вытекает из первой и означает систематизацию и комбинирование органами власти в процессе коммуникации социальных интересов, а именно анализ общественного мнения, состояние дел в обществе, в государстве, в экономике, социокультурной сфере. В реализации данной функции необходима совместная деятельность профсоюзов, общественных организаций, средств массовой информации, государственных структур. В процессе агрегации социальных интересов значительную роль играет трансляция политической информации, в частности через СМИ, политические партии, политическую элиту. Можно согласиться с мнением Л.И. Никольской, что «в конечном счете гражданское участие выходит на отстаивание общественных (публичных) интересов и конституирование общественных благ» (Nikol'skaia, 2017: 49). Однако реализация данной функции приобретает чаще всего популистский характер. Э.А. Паин отмечает, что «в условиях слабой ускоренности культуры политического участия и дифференцированности идеологических предпочтений, неразвитой партийной системы и гражданского общества (все это характерно для современной России) подход к пониманию популизма как стратегии политической мобилизации приобретает особую значимость. Данная трактовка популизма подчеркивает роль лидеров, стремящихся воздействовать на общественное мнение с целью укрепления своего влияния и мобилизации сторонников, при том что эта мобилизация может выступать и в качестве инструмента оспаривания существующего политического порядка (популизм как сила протеста), и как средство завоевания власти в целях реализации политической программы (популизм как способ управления)» (Pain, 2019: 37).

На современном этапе развития социума наблюдается увеличение координирующей и регулирующей роли государства. Возрастание этой роли во многом объясняется современными экономическими проблемами, политической неу-

стойчивостью. Централизацию и децентрализацию государственной власти необходимо рассматривать как инструмент социально-политического регулирования взаимоотношений различных институтов гражданского общества и власти. Централизация выступает как подчинение и, возможно, как огосударствление общества, а децентрализация осуществляется средствами консенсуса, координации, коммуникации.

Третья функция публичной сферы – воздействие на формирование государственной политики. Регулирование государственной политики, как правило, связано с наличием отношений идеологического восприятия основополагающих ценностей общества с позициями основных политических акторов в публичной сфере. В современном социально-политическом пространстве существует проблема нарушения диалога общественных интересов, мнений, с одной стороны, и часто эгоистическими устремлениями политических элит – с другой. Преодоление этого конфликтного противостояния в социально-политическом диалоге необходимо для достижения стабильности и мирного развития. В этом процессе коммуникационная активность должна проявляться в следующих аспектах: во-первых, деятельность государства как института, представляющего общую волю и публичный интерес, и, во-вторых, институты гражданского общества, определяющие интересы граждан и социальных групп. В этом ключе задачи государства должны определяться интеграцией интересов граждан, обеспечением общественного консенсуса, способствующего социальному диалогу. Поэтому в реализации данной функции государство всегда нуждается в поддержке со стороны гражданского общества, если она отсутствует, процесс коммуникации между государством и обществом становится односторонним, где главная роль отводится государству, что, как правило, приводит к недемократической конфигурации политической системы и формированию государственной идеологии. В современных демократических

условиях речь идет о существовании политических идеологий, которые конкурируют между собой, но при этом стремятся найти точки соприкосновения, как это отмечалось выше. Признание какой-либо идеологии как государственной и только одной верной, основополагающей возвращает к однополярной внутривнутриполитической системе. Необходимо отметить различие в понятиях «политическая идеология» и «идеологизация социальной сферы». В первом случае имеется в виду конкуренция политических парадигм, что является необходимым для современных демократических систем и позволяет им существовать в рамках коммуникационного пространства. Во втором случае внимание акцентируется на проникновении идеологии в социальные сферы, что приводит к деформации развития социума и затруднению развития гражданских инициатив.

Следующая функция публичной сферы в процессе социально-политической коммуникации и идеологического дискурса – это политическая социализация. Рассмотрение политической социализации сосредотачивается в основном на аспектах вопросов обучения и воспитания, в результате которых члены общества в процессе взаимодействия принимают и адаптируются к нормам общества. Но в более широком смысле социализация способствует формированию консолидации граждан и выбору осознанных позиций в социально-политическом взаимодействии.

Политическая социализация как процесс адаптации к существующей действительности на данный момент находится в состоянии кризиса по следующим причинам: во-первых, существует идеологическая дихотомия: демократия–авторитаризм, федерализм–унитаризм, национализм–мультикультурализм (отмечалось выше), что приводит не столько к идеологическому плюрализму, сколько к идеологическому хаосу, во-вторых, современное общество переживает конфликтное состояние позиций в сфере повседневных практик, например бытовой национализм, гендерные процессы, отношение к традиционным социаль-

ным институтам: семья, религия и т. д. Амбивалентность этих позиций проявляется и в европейской культуре, связанной с расхождением по вопросам национально-политического устройства, идеологического взаимодействия в сфере традиционного восприятия устоявшихся ценностей. Члены общества, включаясь в процесс обсуждения этих проблем, безусловно, делают свой осознанный выбор, осмысливают логику своих интересов, стремятся понять оппонентов и найти точки сопряжения разных позиций, однако в условиях острой полемики в обществе формируется фрагментарность в восприятии действительности.

В процессе политической социализации важную роль играют средства массовой информации. А. Д. Трахтенберг отмечает: «Выступая в качестве «дискурсивного перекрестка», на котором могут встречаться и сотрудничать представители самых разных недопредставленных или стигматизированных групп (женщины, студенты, представители этнических сообществ и т. п.), альтернативные СМИ будут способствовать изменению идентичности этих движений и формированию общего фронта демократической борьбы или, если использовать терминологию Э. Лакло и Ш. Муффа, осуществлять гегемонизацию радикального демократического дискурса путем конденсации отдельных демократических требований в единый популистский запрос» (Trakhtenberg, 2006: 89). Средства массовой информации становятся одним из главных компонентов механизма идеологического дискурса на современном этапе общественно-политического развития, что вызывает неоднозначную оценку в научной дискуссии по данному вопросу. С одной стороны, СМИ представляют информацию, которая способствует диалогичности и обсуждаемости разных точек зрения на транслируемую идеологию, а с другой – медиапространство в условиях политической конъюнктуры становится инструментом манипуляции сознания. Как отмечает отечественный исследователь С. Кара-Мурза, «возникла метафора манипуляции в ее современном смысле – как программирование

мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции» (Kara-Murza, 2004: 16).

Оптимальная реализация представленных функций в условиях современного общества осуществима при наличии определенных условий, а именно готовности органов государственной власти вести открытый диалог с общественными институтами, а также создания возможностей для развития разветвленной системы коммуникаций.

Результаты и выводы

Современное понимание социально-политических коммуникаций не связывается с поиском универсальной модели, определяющей процессы взаимодействия власти и общества. В условиях наличия разных интересов между участниками процесса политической коммуникации сама коммуникация становится конкурентной. Она разворачивается в сфере борьбы за доминирование ценностей, образов, представлений и смыслов, обеспечивающих реализацию собственных интересов субъектов взаимодействия. Разрешение идеологических противоречий возможно с помощью развития коммуникативных практик. В этом

контексте они являются рационально-коммуникативным инструментом, обеспечивающим идеологический консенсус.

Социально-политические коммуникации осуществляются в публичной сфере политического пространства, которая в широком смысле включает в себя не только диалог между структурами власти и обществом, но и практическую деятельность по достижению согласия между участниками социально-политического взаимодействия.

В процессе социально-политической коммуникации реализуются следующие функции: артикуляция и агрегация интересов; воздействие на формирование государственной политики; политическая социализация. Осуществление данных функций происходит не равномерно, а порой разобщенно, что приводит к негативным последствиям в коммуникативных практиках, в частности, к манипулятивным действиям со стороны СМИ. Однако несмотря на наличие отрицательных последствий в реализации социально-политических коммуникаций они консолидируют и регулируют общественные отношения, участвуют в трансляции политического опыта, способствуют развитию активности членов общества.

Список литературы / References

Bartashova, Poliakova, (2018) Manipulirovanie mekhizmom Epistemicheskoi bditel'nosti v politico-pravovykh diskursakh [Manipulation of the mechanism of epistemic vigilance in political and legal discourses]. In *Zhurnal SFU. Gumanitarnye i sotsial, nye nauki*, 2018, 5, 707–715.

Deutsch, K. (1966). *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*, N.Y., Free Press, 316 p.

Giddens, E. (2005). *Ustroenie obshestva [The organization of a society]*. Moscow, Akademicheskii proekt, 528 p.

Grachev, A.V. (2014) Politicheskie ideologii sovremennosti: konfliktologicheskii aspekt [The Political ideology of modernity: the conflictological aspect], In *Gumanitarnye issledovaniia [Humanities research]*. 1(2), 84–86.

Gramshi, A. (1980). *Izbrannye proizvedeniia [Selected works]*. Moscow, Politizdat, 422 p.

Kara-Murza, S.G. (2004). *Manipulatsiia soznaniem. [Manipulation of consciousness]*, Moscow, Eksmo, 273 p.

Kastel's, M. (2000). *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: economy, society and culture]*. Moscow, VSHE, 606 p.

Krasin, Iu. (2005). Publichnaia sfera i publichnaia politika v rossiiskom izmerenii [Public sphere and public policy in the Russian dimension]. In *Publichnaia politika v Rossii [Public policy in Russia]*. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 15–33.

- Mankheim, K. (1992). *Ideologiya i utopiia [Ideology and utopia]*. Moscow, INION, 245 p.
- Pye, L. (1963). *Cjmmunications and Political Development*. Princeton: Princeton University Press, 371 p.
- Khabermas, Iu. (1995). *Demokratiia. Razum. Nravstvennost'. [Democracy. The mind. Morality]*. Moscow, Akademiia, 245 p.
- Khabermas, Iu. (1973) «*The Public Sphere*» in Seidman, S. (ed.). *Jurgen Habermas on Society and Politics*. Boston, Beacon Press
- Nikol'skaia, L.I. (2017) Grazhdanskoe uchastie: osobennosti diskursa i tendentsii realnogo razvitiia [Civic participation: features of discourse and trends of real development]. In *Polis. Politicheskie issledovaniia [Policy studies]*. 6, 43–60.
- Pain, E.A., (2019) Populizm i elitism v sovremennoi Rossii: analiz vzaimosviasi [Populism and elitism in modern Russia: analysis of the relationship]. In *Polis. Politicheskie issledovaniia [Policy studies]*. 1, 33–48.
- Semenenko, I.S. (2017) Mezhdru gosudarstvom i natsiei: dilemmy politiki identichnosti na postsovetskom prostranstve [Between the state and the nation: dilemmas of identity policy in the post-Soviet space]. In *Polis. Politicheskie issledovaniia [Policy studies]*. 5, 54–78.
- Shvartsenberg, R.-ZH, (1992) *Politichieskaia sotsiologiia [Political sociology]*, Moscow, B.i., 174 p.
- Sorokin, Iu. A., (1997) Politicheskii diskurs: popytka istolkovaniia poniatiia. [Political discourse an attempt to interpret the concept]. In *Politicheskii diskurs v Rossii: Materialy rabochego soveshchaniia [Political discourse in Russia: Proceedings of the workshop]*. Moscow, NIOPIK, 57–62.
- Trakhtenberg, A.D. (2006) Diskursivnyi analiz massovoi kommunikatsii i paradoksy levogo soznaniia [Discussion analysis of mass communication and paradoxes of left consciousness]. In *Polis. Politicheskie issledovaniia [Policy studies]*. 4, 44–52.
- Voroshilova, M.B. (2007) Kreolizovannyi tekst v politicheskom diskurse. [Creolized text in political discourse]. In *Politichieskaia lingvistika [Political linguistics]*. 3(23), 73–78.